

Цзян Юй Лоу был ошеломлён, когда услышал это. Он прекрасно понимал уровень знаний старика Фана. Нечто, что даже старик Фан не мог оценить. Даже если это не было настоящим сокровищем, на это всё ещё было интересно взглянуть!

Хэлянь Юй нахмурился и улыбнулся:

– Разве это не та маленькая девочка, которая только что вошла? Ха-ха, боюсь, это для того, чтобы уговорить тебя поиграть, никакого сокровища там нет вовсе!

Фу Юнь Си с одной стороны сделал паузу, держа в руке чашу с вином, покачал головой и сказал:

– Не обязательно.

Цзян Юй Лоу уже встал и оправил свою одежду, прежде чем произнести ленивым тоном:

– В любом случае, прошло много времени с тех пор, как в столице появлялось что-то новое. Я спущусь и посмотрю, что это за сокровище. Вы можете выпить это вино, пока будете вынуждены дожидаться меня, – как только эти слова сорвались с его губ, молодой человек приподнял бисерную занавеску и следом за маленьким слугой спустился в ломбард.

Хэлянь Юй тихо фыркнул:

– Боюсь, это будет разочарованием.

Фу Юнь Си задумчиво смотрел на экипаж внизу, выражение его лица не изменилось.

* * *

В это время Цзян Юй Лоу последовал за слугой в магазин, и когда он вошёл в средний зал, то увидел маленькую девочку, сидящую на стуле посередине.

Когда он пришёл, старик Фан вздохнул с облегчением и сказал:

– Молодой господин.

Цзян Юй Лоу махнул рукой, останавливая своего работника.

– Это та девушка, которая хочет оценить своё сокровище?

Хань Янь встретила с ним взглядом и громко сказала:

– Молодой господин сам сказал это. Но это вовсе не сокровище, и вряд ли стоит большой цены, но это всего лишь новинка.

Цзян Юй Лоу был слегка удивлён её ответом. Он перевёл взгляд на выпечку и чай на столе перед девушкой и ощутил ещё большее любопытство. Только что он смотрел на девушку как на маленькую куклу, которую раньше никогда не встречал, но не принимал её близко к сердцу. Однако, видя, что у этой девушки есть достаточно смелости, чтобы прийти в его Фу Гуй Лоу, который нельзя было назвать особо безопасным местом, и даже требовать оценки лично Цзян Юй Лоу, он не сумел сдержать своего любопытства. Эта девочка спокойна и невозмутима, ей так же уютно, как на собственном заднем дворе, и у неё всё ещё было желание поесть и попить. Правду говорят: новорождённый телёнок тигра не боится (1).

Пока он смотрел на Хань Янь, сама Хань Янь изо всех сил старалась выглядеть спокойной. В таком месте, как Фу Гуй Лоу, представители столичной знати всегда испытывали волнение, стоило им попасть в эти стены. Однако сама Хань Янь не имела права на такую роскошь, как демонстрация своего волнения и смущения. Это было то место, куда девушка будет часто приходить в будущем, а потому сегодняшняя сделка должна была задать ей импульс, а не срезать его.

Цзян Юй Лоу поднял брови и подошёл к деревянному ящику. Достаточно было одного движения его глаз, чтобы два мальчика-слуги вытащили содержимое на свет божий.

Ладони Хань Яня были влажными от липкого пота, и она внимательно посмотрела на выражение лица Цзян Юй Лоу. По слухам, самый богатый человек в столице был молод, но он оказался значительно моложе, чем думала Хань Янь. Это наводило девушку на мысль о том, что он был невероятно проницательным.

1. 初生牛犊不怕虎 (chūshēng niúdú bú pà hǔ) – литературный перевод – новорождённый телёнок тигра не боится – поговорка о молодёжи, совершающей необдуманные и дерзкие поступки, без оглядки на последствия. Не имея опыта, не боишься нового дела.